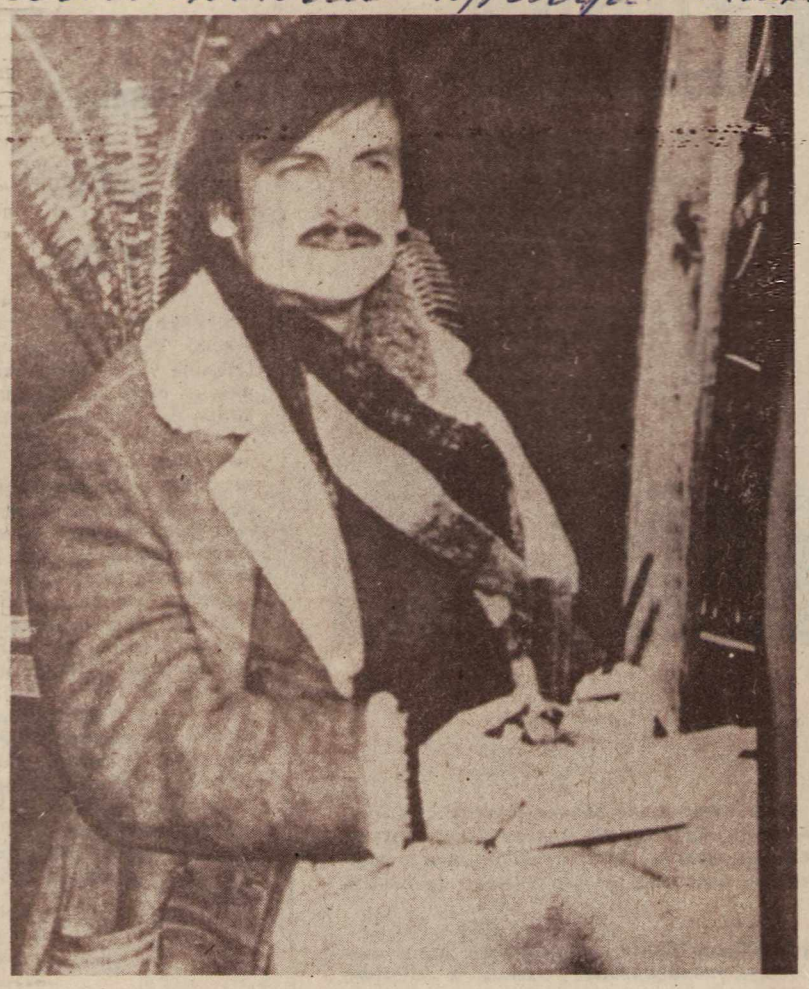
Тарковский А

9492

110

Дагестанская правда – Махачкала – 1992 – 9 апр.



Наш великий земляк

Андрею Тарковскому — 60 лет

КАК-ТО НЕПРИВЫЧНО сочетание слов «60 лет» и «Андрей Тарковский». То ли потому, что он, до обидного мало живший на свете в документальных кадрах и на фотографиях смотрит на нас молодым, полным творческих сил взглядом; то ли потому, что его фильмы, представлявшие и во многом превосхищавшие новый этап в развитии мировой кинематографии, как бы олицетворяя собой саморождение Великого Искусства, его неувядаемую молодость; а может, и потому, что созданных Тарковским фильмов в количественном отношении все же немного...

Увы, холодный январь 1987 года унес из жизни Андрея Арсеньевича... Унес ли? Уходят ли из жизни гении с прекращением их сердцебиения? Ведь творения их сердца и ума остаются жить, чтобы обогащать дух и интеллект новых и новых поколений землян! Эти мои слова могут показаться высокопарными, избитыми, но, отнеся их к Андрею Тарковскому, я не оригинален, я лишь повторил высказывания многих специалистов, куда лучше меня понимающих значимость творчества Тарковского для мирового киноискусства, в частности, композитора Э. Артемьева, писавшего: «И хотя смерть забрала его тело, с нами осталась его душа, которой суждено долгое «космическое путешествие по уголкам Вселенной и планеты Земля...», художника и актера Ш. Абдусаламова: «Ты не принадлежишь более ни одной из стран, ни одной из религий. Ты — сын неба».

Широкому кругу зрителей, очевидно, неизвестны первые «ученические» фильмы А. Тарковского: «Убийцы» по Э. Хэмингуэю (совместная студенческая работа), «Сегодня увольнения не будет» (телевизионный фильм, поставлен совместно с А. Гордоном) и короткометражный фильм «Каток и скрипка».

Но вряд ли найдется взрослый кинозритель, который не знал бы ленты «Иваново детство», пожалуй, неожиданно и для самого Тарковского замеченной и «отечески» поддержанной Н. С. Хрущевым. А фильм «Андрей Рублев», постановке и показу которого в неурезанном виде широкой зрительской аудитории чинили всевозможные препятствия как высокопоставленные «чиновники от искусства», так и шовинистически настроенные художники, завистливые коллеги режиссера, лишь спустя годы был понят и по достоинству оценен как философский фильм о том, может ли настоящий художник создавать свои произведения, когда царит бесчеловечье, — проблема, так актуальная и при жизни Андрея Арсеньевича, и — увы! — приобретшая неменьшую актуальность в наши дни.

Годы напряженного творческого труда и не менее напряженной, изматывающей борьбы за возможность осуществления своих замыслов — и многомиллионный зритель то восторженно, то с некоторым недоумением (и сейчас не всем в полной мере доступны, понятны некоторые фильмы Тарковского, ибо они — «фильмы будущего») знакомится с первыми образцами советского «нового кино», с его впервые создаваемым органическим киноязыком — это «Солярис», «Зеркало» и «Сталкер».

Приходится констатировать и то, что за рубежом А. Тарковского понимали и ценили больше, чем на родине, и что там, при всей его естественной тяге к родным местам, к друзьям, ему легче было ставить фильмы, раскрепостив себя от жестких догм, удушающих подлинное искусство.

А неумолимый рок уже отсчитывал последние годы жизни гения. При всех невзгодах остававшийся большим жизнелюбом, он, видимо, все же предчувствовал приближение своей кончины. И торопился успеть осуществить хотя бы ничтожную толику своих огромных замыслов, своих потенциальных возможностей, и, очевидно не случайно его последние фильмы посвящены ностальгии (одноименный фильм создан в Италии) и жертвоприношению (такой фильм создан в Швеции). Ностальгия по родине, по нормальной человеческой жизни, по истине, по будущему, которые у него потребовали жертвоприношения...

Париж стал последним пристанищем гения, родившегося в Москве, но корни которого восходят к Дагестану, к Таркам, к древнему роду кумыкских шамхалов. Поскольку о последнем многие не знают или осведомлены мало, или даже относятся с недоверием, а бывает, и с непонятной мне ревностью, приведу вначале некоторые факты из генеалогии Тарковских, составленной по просьбе Арсения Александровича Тарковского научным сотрудником Дагнаучцентра Российской академии наук Г. Оразаевым: «Андрей Тарковский (1932—1987 гг.), его отец — Арсений Александрович (1907 — 1989 гг.), отец Арсения — Айнутдин (Александр), его отец — Салахбек (умер в 1880 г.), отец Салахбека — Шахвали (убит в 1851 г.), его отец — Зубайыр (ум. в 1830 г.), отец Зубайыра — Мехти, шамхал, и т. д.»

Не случайно и то, что на своей фотографии, подаренной навестившим его А. Кадырову и Б. Гамрчинской, Арсений Александрович за несколько недель до кончины сделал следующую надпись: «Моим дорогим сородичам в память о моих далеких предках. Желаю Вам Большого Добра».

Как рассказывают, сам Андрей хорошо знал о своих дагестанских истоках и гордился этим. Не случайно некоторые из его друзей и знакомых подчеркивают, что он родом из Дагестана (Марина Влади, Шавкат Абдусаламов и др.), есть сведения и о том, что А. Тарковский во время подготовки одного из своих фильмов посылал в Тарки своего представителя для подбора наиболее подходящего для его замысла «лица».

А вот немного курьезный случай, описанный режиссером и сценаристом А. Михалковым-Кончаловским:

«Он постоянно был напряжен, постоянно — комок нервов. Это вообще было обычным его свойством. В драку влезал мгновенно — достаточно было выпить несколько рюмок. Вадиму Юсову сломали нос в «Национале» из-за того, что Андрей нарвался на компанию, в которой оказался боксер Енгибарян. В Андрее была эта невероятная гордость, возможно, идущая от дагестанских кровей».

Раз речь зашла о генах, о тончайших, во многом загадочных и трудноуловимых нитях, связывающих человека с его предками, духом, кровью и даже внешним обликом, приведу отрывок из дневника Арсения Тарковского, где он с родительской нежностью описывает новорожденного Андрея: «Глаза темные, серовато-голубые, синевато-серые, серовато-зеленые, узкие, похож на татарчонка и на рысь. Смотрит сердито...»

ВО ВСЕМ МИРЕ ЛЮБЯТ и чтят Арсения и Андрея Тарковских, многие знают и то, что корни этих двух великих людей восходят к Дагестану. А что же у нас? Увы, приходится с грустью констатировать: поистине, нет пророка в своем отечестве... Ни творческие союзы и организации (союзы писателей и журналистов, фонд культуры, Дагтелерадио, Дагкинопрокат, издательства, общество «Знание»), ни министерства (культуры, народного образования), ни властные структуры (соответствующие комитеты и комиссии Верховного Совета и Совмина республики, их городские и районные подструктуры), ни искусствоведы, ни литературоведы, ни краеведы и т. д. практически ничего не сделали по популяризации в Дагестане творчества Тарковских, их связей с отчим краем, по увековечению их памяти... Сколько громких слов сказано об интернациональном, патриотическом, эстетическом воспитании, а ярчайшие представители этих морально-этических норм и высокого искусства Арсений и Андрей Тарковские у нас остаются в стороне.

Нельзя сказать, что «ответственные лица» не знают о генетических, органических связях Арсения и Андрея Тарковских с Дагестаном, ибо, помимо публикаций в Москве, появлялись материалы и в «Дагпразде» (Х. Арсланбеков), и в «Лекин елу» (А. Кадыров), да и конкретные предложения уже высказывались и Аткаем, и мною, и другими.

Поэтому хочу в заключение изложить широкому кругу читателей, в том числе и «ответственным лицам» республики, некоторые свои (и не только свои) предложения:

у дороги, ведущей в пос. Тарки, соорудить каменные плиты с надписями в честь Арсения и Андрея Тарковских (это соответствует дагестанскому обычаю, когда землякам, односельчанам, похороненным вдали от родных мест, надгробные плиты ставились у дороги к отчему аулу);

объявить всесоюзный конкурс на лучший памятник Арсению и Андрею Тарковским (возможно, местом установки памятника определить сквер у гостиницы «Ленинград»). Просить Совмин республики и Махачкалинский горсовет выделить средства для сооружения памятника, в этих же целях открыть счет в госбанке для добровольных пожертвований российских и зарубежных поклонников таланта Тарковских, а также центральных и зарубежных организаций, культурных центров, учреждений и т. д., провести работу по привлечению в это дело спонсоров;

провести международную конференцию о жизни и творчестве Андрея и Арсения Тарковских (это тоже — с опорой на центральные и зарубежные организации, фонды и др.) с последующей публикацией материалов конференций (отмечу, что в 1989 г. в Москве проводились первые международные «Тарковские чтения», и даже во Львове в 1988 г. был проведен Всесоюзный семинар, посвященный творчеству Андрея Тарковского, — почему бы не провести такие формы и на родине Тарковских?);

учредить республиканские премии имени Андрея Тарковского и Арсения Тарковского;

организовать сбор материалов о жизни и творчестве Айнутдина, Арсения и Андрея Тарковских и просить Махачкалинский горисполком построить или выделить помещение для Дома-музея Тарковских;

подготовить и издать в республике книгу и буклеты о жизни и творчестве Андрея и Арсения Тарковских;

назвать именем Тарковских улицы городов и поселков Дагестана, имя Андрея Тарковского присвоить киностудии в Дагестане, имя Арсения и Андрея Тарковских присвоить также соответствующим училищам и школам республики;

провести ретроспективные просмотры фильмов А. Тарковского в кинотеатрах, а затем и по Дагтелевидению, предварив их кратким выступлением специалистов, актеров и др;

рекомендовать включить в школьные и другие учебники, хрестоматии, а также в исследования по литературе творчество Арсения Тарковского в числе русскоязычных дагестанских поэтов, акцентируя при этом внимание на его произведения о Дагестане, Кавказе, на его переводы С. Стальского, Р. Нурова и А. Аджаматова;

широко отметить в этом году 85-летний юбилей Андрея Тарковского.

А. АДЖИЕВ,
доктор филологических наук, зав. отделом фольклора ИИЯЛ ДНЦ Российской академии наук.